

В.И. Дуров

К ВОПРОСУ О КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ИРЛАНДСКИЕ И ФИНЛЯНДСКИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ НА СЛУЖБЕ КАЙЗЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ

В Великой войне, пожалуй, впервые в мировой истории коллаборационизм получил массовое распространение. Следуя древней поговорке «враг моего врага – мой друг» делался упор на поддержку национальных движений в стане противника. Под коллаборационизмом в международном праве принято понимать добровольное и умышленное сотрудничество с врагом, в его интересах и в ущерб своему государству. Чаще всего данный термин применяется к периоду Второй мировой войны (например, БСЭ), но, на наш взгляд, он на равных может быть использован при анализе и более раннего времени.

В предлагаемой статье мы рассмотрим его проявление в виде ирландских и финляндских военных формирований, созданных под лозунгами национально-освободительной борьбы. Но обратим внимание читателя на следующие моменты: проработку обоснования целесообразности и эффективности создания национальных формирований; способы комплектования; организацию подразделений; систему подготовки и их деятельность в годы войны.

Основой для идеи формирования национальных подразделений служили национальный вопрос и крайне негативное отношение к существовавшей системе управления в конкретной области. Также этому способствовала историческая традиция. Например, ирландская история богата примерами обращения к иностранной помощи в борьбе против британской власти начиная с XIV в.! После образования Антанты в ирландском националистическом дискурсе созревает и постепенно закрепляется идея сотрудничества с Германией. В финляндском национализме после создания в 1904 г. Партии активного сопротивления, выступавшей за полную государственную независимость, похожие радикальные устремления также находят отклик. Следует отметить, что данные идеи не имели широкой поддержки среди населения, даже несмотря, например, на проводимую прогерманскую кампанию накануне войны в ирландской радикальной прессе.

Начало Первой мировой войны и развернувшаяся пропаганда с апелляцией к правам «малых наций» растревожили рой национальных движений. Часть сторонников иностранной помощи действительно симпатизировали Германии как эталону культуры, науки, дисциплины и экономики, а часть подходила к этому вопросу исключительно из прагматических соображений по принципу эстонского социалиста А. Кескюлы: «Маленькому, сражающемуся за свою свободу народу необходимо твердо взвесить, на стороне какой

державы больше всего шансов получить помощь, что не исключало бы разрыва в будущем»¹.

Как бы то ни было, но с первых дней войны пороги немецких посольств начали обивать разношерстные представители национальных движений. Следует заметить, что в Германии была разработана линия на подрыв сил противников изнутри. В историографии она известна под термином политики «революционизирования»². В германском руководстве проводящими ее в жизнь фигурами были заместитель государственного секретаря А. Циммерман и глава Политического отдела в Генеральном штабе Р. Надольны.

Революционизирование Финляндии разрабатывалось германскими стратегами с началом войны. Важно отметить, что инициатива исходила от обеих сторон. Отличной была ситуация в Ирландии. Здесь инициативу проявили сами сепаратисты.

Контакты с представителями национальных движений были установлены в следующей хронологии. В начале августа 1914 г. немцы связались с такими финляндскими националистами-иммигрантами как К. Циллиакус, Ф.Веттерхоф, Г. Гуммерус и др. В ноябре 1914 г. члены студенческого комитета из Гельсингфорсе составили адрес к германскому правительству с просьбой принять финляндских добровольцев на специальные военные курсы и помочь с оружием³. Аналогичным образом действовали ирландские сепаратисты. Они вышли на германское посольство в Вашингтоне с инициативой сотрудничества, и в конце августа 1914 г. встретились с его работниками. Главными лицами здесь были лидер неофенианской организации Клан на Гэл Дж. Дивой и представитель Временного комитета милитаристской организации Ирландские волонтеры Р. Кейзмент. Они попросили о военной помощи и предложили идею создания Ирландского легиона из британских военнопленных. В октябре Кейзмент отправился с миссией в Германию⁴.

Вполне понятно, что для сепаратистов было характерным преувеличение числа сторонников в своих странах. Так, один из финских лидеров – Ф. Веттерхоф в августе 1915 г. утверждал, что немецкий десант совместно с финляндскими добровольцами вызовет восстание, число сторонников которого по мере разрастания его географии могло увеличиться с 64 тыс. до 250 тыс. человек⁵. Справедливости ради отметим, что в докладе о ситуации в Финляндии в феврале 1916 г. генерал-адъютант Ф. Трепов отмечал возможность оказания активной помощи немецкому десанту значительной частью населения. Популярность германофильства он объяснял: долгими экономическими связями Финляндии с

¹ Новикова И.Н. Молодые финны обязаны были «служить Германской империи всеми силами и на любых участках фронта». Причины возникновения егерского движения в Финляндии в годы Первой мировой войны. // Военно-исторический журнал. №9. 2004. С.36.

² См.: Fischer F. Griff nach der Weltmacht. Die Kriegszielpolitik des kaiserlichen Deutschland 1914-1918. Dьsseldorf, 2000. S.109-131.

³ Новикова И.Н. «Финская карта» в немецком пасьянсе: Германия и проблема независимости Финляндии в годы Первой мировой войны. СПб., 2002. С.66-67, 69-71, 82-83.

⁴ Дуров В.И. Деятельность Р. Кейзмента в Германии в годы Первой мировой войны. // Вопросы истории. 2010. №6. С.99-100.

⁵ См.: Новикова И.Н. Молодые финны... С.38.

Германией; «убеждением, что с запада в Финляндию идет свет и законность, а с востока тьма и произвол»; последствием прогерманской агитации, посыл которой сводился к тому, что «лучше умереть в рядах германцев, сражаясь за освобождение родины, чем оставаясь на стороне русских, способствовать дальнейшему ее угнетению»; враждебностью финской молодежи ко всему русскому; высокой эмиграцией из-за опасения введения в автономии всеобщей воинской повинности⁶.

В свою очередь, Р. Кейзмент доказывал, что в Ирландии существует подготовленная база – военная организация Ирландских волонтеров, которые остро нуждаются в оружии. С уверенностью говорил о возможности создания крупной Ирландской бригады из военнопленных, т.к. ирландцы вступали в британскую армию по экономическим причинам (безработица в Ирландии), частично из-за военной романтики и лживому обещанию ведения гомеруля (билль о самоуправлении) после окончания войны. Он подчеркивал, что «ирландские католики в рядах армии почти полностью националисты», и они не гордятся тем, что им пришлось участвовать в английских расправах в Европе. «Дайте дело, близкое их сердцам», убеждал Кейзмент, и они будут сражаться «из-за любви к Ирландии»⁷. Летом 1915 г. эмиссар из Дублина Дж. Планкетт убеждал немцев, что в случае немецкого десанта в Ирландии с ними выступят около 40 тыс. ирландских волонтеров (именно это количество винтовок оговаривалось в меморандуме)⁸. Число сторонников восстания им было сильно завышено (примерно в 3 раза).

Какие выгоды из всего могли получить немцы? Это ослабление противника изнутри; препятствие введению военной повинности в Ирландии и Финляндии; отвлечение крупных военных сил на поддержание порядка внутри беспокойных областей; создание подготовленных военных кадров для руководства повстанцами в случае восстания и, конечно, пропагандистский эффект как на противников, так и на нейтральные страны. Немцев заинтересовали подобные доводы и возможный эффект, и они пошли на создание двух национальных формирований. Их способы комплектования существенно различались. Для удобной агитации с декабря 1914 г. все ирландцы направлялись в лагерь в Лимбурге, что недалеко от Франкфурта на Майне, в то время как финны в феврале 1915 г. собирались в специальном тренировочном лагере Локштедт. Обратим внимание читателя на тот факт, что финны в большинстве были добровольцами. Многие из них – студенты или из творческой интеллигенции. На курсы сразу зачислили около 200 человек. Активно начнут поступать волонтеры из Финляндии после поражений русской армии в 1915 г. В итоге основными источниками пополнения стали: финские студенты, обучающиеся в Германии; военнопленные моряки с арестованных судов (некоторые вступали под давлением); эмигранты из самой Финляндии, где была организована широкая агентурная сеть. Благодаря этому общая

⁶ Российский государственный военно-исторический архив (далее - РГВИА). Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1465. Л. 100а-102.

⁷ Doerries R.R. Prelude to the Easter Rising. Sir Roger Casement in Imperial Germany. L., Portland, 2000. P. 52, 55.

⁸ Politisches Archiv Auswärtiges Amt. Der Weltkrieg Nr. 11k. Unternehmung und Aufwiegelung gegen unsere Feinde unter den Iren, secr. Bd. 9. A 18292. Geheim! Rudolf Nadolny, Stellv. Generalstab der Armee, Abteilung IIIb, Sektion Politik an den Auswärtigen Amt. 8. Juni 1915. Teil C. Bl. 9.

численность будущего 27 Королевского прусского егерского батальона достигнет почти 2 тыс. человек⁹.

Напротив, в Ирландскую бригаду записывали военнопленных. А это вызывало сложности по двум направлениям: 1) необходимо было проводить агитацию среди военнопленных, которые жили в бараках совместно со своими сослуживцами; 2) являлось прямым нарушением статей 6 и 23 второй главы Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года, которые запрещали любое использование военнопленных против своей страны (возможных негативных последствий опасался государственный секретарь Внешнеполитического ведомства Германии Г. Ягов). Результаты вербовки в Ирландскую бригаду оказались неутешительны. Несмотря на то, что в Лимбурге было сосредоточено около 2 тыс. военнопленных, к середине 1915 г. Бригада насчитывала только 55 человек.

В основном добровольцами являлись молодые люди. По данным немецкого историка Й. Лерхенмюллера в Бригаду вступали мужчины 19-35 лет, холостые неквалифицированные рабочие¹⁰. Похожую ситуацию наблюдаем у финнов. Согласно исследованию финского историка М. Лауремы здесь были мужчины 17-35 лет, но их социальный состав был шире: студенты, интеллигенция, рабочие, крестьяне, моряки¹¹.

Егерский батальон и Ирландская бригада имели различный статус, что хорошо видно из анализа документов об их учреждении. Так, по секретному соглашению, подписанному Кейзментом и Циммерманом в декабре 1914 г. Ирландская бригада создавалась исключительно для борьбы в интересах «дела Ирландии» и под национальным флагом, т.е. декларировалась политическая цель учреждения отряда. Прямой контроль над Бригадой осуществлял Р. Кейзмент. Офицерский корпус составляли ирландцы. Интересно, что офицерам и рядовому составу запрещалось получать жалование от германского правительства, в то время как вооружение, провиант и экипировка декларировались как «свободный дар в помощь делу ирландской независимости». В соглашении оговаривалось два варианта использования Бригады: десант в Ирландии с «эффективной военной помощью» и оружием для волонтеров или участие в боях за Египет, т.е. там, где могло произойти прямое столкновение с британской армией. Прописывалась и личная безопасность членов Бригады. Так, если в ходе войны не представится возможность использования Бригады (или, например, при поражении в войне), Германия брала на себя обязательство доставить по желанию бойцов в США с необходимыми средствами¹². Для Бригады была создана национальная форма: это китель серо-зеленого цвета с листьями шэврока на манжетах и золотой арфой в качестве кокарды.

⁹ Новикова И.Н. Молодые финны... С.37-38.

¹⁰ См.: *Lerchenmueller J. "The Wretched Lot". A Brief History of the Irish Brigade in Germany 1914-1919 // Yearbook of the Centre for Irish-German Studies 1998/99. 1999. P.105-106.*

¹¹ См. Новикова И.Н. Молодые финны... С.39.

¹² *Doerries R.R. Op. cit. P. 71-74.*

Егерский батальон, напротив, входил в структуру вооруженных сил Германии (9 армейский корпус), и мог быть использован на любом участке фронта. Командиром был майор М. Байер. Егерям выдавалась немецкая форма. Дисциплина и внутренний порядок определялся немецкими уставами. Все команды отдавались по-немецки. Кроме того, в случае ранения с серьезным увечьем или смерти военнослужащего, Германия не несла никакие страховые обязательства¹³. Отсутствие со стороны Германии официальной позиции по будущему статусу Финляндии вызывало недовольство и недоверие у лидеров сепаратистов и самих егерей, что в свою очередь вело к ослаблению дисциплины.

На практике же все было несколько иначе. На форме егерей имелись отличительные национальные знаки: на кивере располагался германский орел с розетками: справа в немецких цветах, а слева в финских (белый и голубой). Имелось знамя батальона: по центру финский лев, а по углам – немецкий орел¹⁴. Все это символизировало немецко-финское братство по оружию. Хотя немцы избегали разговоров на политические темы относительно будущего Финляндии и видели в егерях исключительно военнослужащих германской армии¹⁵. Ирландская Бригада летом 1915 г. была переведена в лагерь в Цоссене (недалеко от Берлина) и приписана к 203-му Бранденбургскому полку как тренировочная пулеметная рота. В виду того, что ирландских офицеров (исключение прибывший в октябре 1915 г. Р. Монтейт) не было, для ее обучения придавались офицер прусской гвардии и десять сержантов¹⁶.

Ирландская бригада состояла из 2 взводов, каждый располагался в отдельном бараке. Более сложную организацию имел егерский батальон. Он включал 4 егерские роты, 1 пионерскую (саперную) роту, 1 пулеметную роту и взвод артиллерии. Все офицеры от командира батальона до взводного – немцы, при которых находились помощники из числа финляндцев¹⁷.

Отметим, что ирландцам оружие (винтовки и пулеметы) выдавались лишь на время занятий¹⁸. Вооружение егерей было разнообразнее: винтовки (сначала русские, затем их заменили немецкими образца 1898 г.), 8-10 немецких пулеметов, 2 полевые гаубицы и гранаты, а также средства для установления проводной телефонной связи¹⁹.

Военная подготовка также была выстроена по-разному. Ирландцы занимались с перерывами строевой подготовкой, спортивными упражнениями и до середины мая 1916 г. – огневой подготовкой²⁰. Кейзмент придавал большое значение обучению стрельбе из пулеметов как эффективному современному оружию. Егерей готовили системно в 2 этапа. На

¹³ Ausbildungstruppe Lockstedt, 26. August 1915. URL: www.histdoc.net/history/de/locks.html (дата обращения: 1.04.2014).

¹⁴ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1465. Л. 128.

¹⁵ См.: Новикова И.Н. Молодые финны... С.39-49.

¹⁶ См.: McKeogh M. Roger Casement, Germany and the World War // Catholic Bulletin. 1928. July. P. 728.

¹⁷ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1465. Л. 127.

¹⁸ См.: Lerchenmueller J. Op. cit. P. 106.

¹⁹ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1465. Л. 127 об.

²⁰ Дуров В.И. Указ. соч. С.103-105.

первом этапе индивидуальная и малыми группами подготовка по стрельбе из винтовок, строевые приемы, уставы. Второй этап – обучения действовать в рамках подразделения²¹.

Главной целью формирования являлось содействие делу освобождения своей страны. Это могло быть или прямое участие в восстании или путем доказательства лояльности Германии на передовой. У Ирландской бригады было две таких возможности. Первая – участие в боевых действиях в Египте. В декабре 1915 г. Кейзмент обосновывал это тем, что международные нормы не будут нарушены, т.к. ирландцы выступят не пленными турецкой армии, а добровольцами²². Однако у руководства лагеря в Цоссене сложилось убеждение в отсутствии должной дисциплины среди ирландцев, а, следовательно, и должной военной подготовки. Вторая – участие весной 1916 г. в готовящемся восстании в Ирландии. Германское адмиралтейство решило направить к берегам Зеленого острова судно с Ирландской бригадой и оружием на борту. Предложение Кейзмента об эскорте субмарин для безопасности десанта было отвергнуто, поэтому Кейзмент, сомневаясь в успехе прорыва блокады, считал бессмысленным восстание без крупной немецкой помощи и настоял на сохранении Бригады в Германии²³. После восстания в июне 1916 г. Ирландскую бригаду перевели в интернированный лагерь в Данциг-Троял в Западной Пруссии. Здесь ирландцы работали на заводах и фермах округа. Таким образом, Ирландская бригада так и не была использована в боевых действиях.

Финские добровольцы привлекались на более широкий фронт работ. Это могли быть диверсий и ведение разведки на территории Финляндии. Здесь работало 38 егерей в течение всей войны. В мае 1916 г. оставшуюся часть батальона отправили на рижский участок фронта в район Митавы. Военную ценность батальон имел небольшую, и, по справедливому утверждению И.Н. Новиковой, такое решение было обусловлено политическими соображениями, как пример для других сепаратистских движений²⁴. После революции в России в 1917 г. основной упор в обучении добровольцев станут делать на подготовку офицерских кадров для будущей финской армии.

Итак, из-за резко изменившейся обстановки после русской революции у финских егерей появилась реальная возможность активного участия в политической жизни своей страны и включения в политическую и военную элиту. Часть из них составят костяк финского генералитета в межвоенный период. У членов Ирландской бригады будет иная судьба. После поражения Германии не все вернулись на родину, хотя многие сдались британским военным властям. Причинами краха идеи Ирландской бригады стали плохая организаторская деятельность Кейзмента и низкая мотивация вступления в Бригаду. Большая часть руководствовалась не желанием бороться против Англии, а расчетом на улучшение своей жизни или надеждой спастись от лагерной рутины. Это были далеко не лучшие представители ирландской нации, а кто-то и вовсе к ней не принадлежал. Деморализация

²¹ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1465. Л. 128-128 об.

²² См.: *Doerries R.R.* Op. cit. P.172-174.

²³ См.: *Monteith R.* Casement's Last Adventure. Dublin, 1953. P.137-141.

²⁴ *Новикова И.Н.* Молодые финны... С.39, 41.

среди ирландцев (воровство, пьянство, неповиновение) была такой сильной, что военное министерство почти 50% личного состава Бригады перевело в другие лагеря Германии (среди финнов таких было только 9%)²⁵. Неудача агитации Кейзмента можно объяснить добровольным комплектованием британской армии и материальными выплатами семьям военнопленных, чего за дезертирство их семьи могли лишиться. И, конечно же, за время боев у ирландцев могла возникнуть неприязнь к немцам, когда рядом гибли боевые товарищи.

Дискуссионным и одновременно малоизученным в историографии является вопрос о финансировании политики революционизирования. Германское правительство затратило огромные средства на ее проведение, однако доля германского капитала в организации финляндского национального подразделения была, безусловно, выше, чем в содержании Ирландской бригады. Это понятно уже из численности егерей и агентурной сети для вербовки. Кроме того, германские ведомства тратились на вербовку, акты саботажа и диверсий, переброски добровольцев в империю, не говоря уже о содержании добровольцев²⁶. Напротив, Ирландская бригада частично содержалась из фондов Клана-на-Гэл. Хотя лидеры последней считали, что Германия обязана нести большие финансовые траты, так как военная помощь Ирландии для Берлина, по их мнению, была исключительно важна²⁷. Здесь они, конечно, существенно ошибались. Германия проявила низкий интерес к небольшому отряду ирландских военнопленных с низкой дисциплиной.

Думается, успеху Егерского батальона способствовала относительная географическая близость Финляндии и Германии, трудности полного контроля за сухопутной границей с российской стороны и отсутствие плотной морской блокады в Балтийском море. В то же время, Ирландия находилась в более сложных условиях с морской блокадой английским флотом и паспортным контролем в портах и на море. Но главное, все же, отсутствие самой попытки переброски ирландцев в Германию, так как ставка была сделана на восстание в Ирландии, а здесь был на счету каждый волонтер. Следует напомнить, что на Зеленом острове фактически существовала подготовленная армия. Накануне войны была создана полувоенная организация Ирландские волонтеры, которая проводила военную подготовку среди своих членов. С началом войны их сепаратистское крыло насчитывало около 15 тыс. человек – внушительная сила. У финнов ничего подобного не было. Существовавшие до войны спортивные организации в силу военного положения не имели такой свободы как на Зеленом острове. Поэтому в Германию отправлялись за военными знаниями и опытом, что также давало приоритет в числе рекрутов.

Об авторе:

Дуров В.И. – кандидат исторических наук, ВВА (г. Воронеж).

²⁵ См.: Дуров В.И. Указ. соч. С.105; Новикова И.Н. Молодые финны... С.39.

²⁶ Новикова И.Н. Молодые финны... С.37.

²⁷ См.: Дуров В.И. Германский фактор в развитии идеологии и практики ирландского национализма (1900-1919 гг.): дис. ... канд. истор. наук, Воронеж, 2010. С.173-175.